

Когда это имя прозвучало, твёрдость в голосе удивила даже самого Эвана, но на его лице по-прежнему сохранялась мягкая улыбка. Он тихо рассмеялся:

— Когда вы так называете меня, я чувствую что-то странное.

Герцог Уилсон сжал кулаки и твёрдо произнёс:

— Надеюсь, вы не чувствуете себя оскорблённым.

Эван улыбнулся:

— Быть вашим другом — это честь для меня.

Герцог Уилсон с облегчением вздохнул и перевёл разговор:

— Как вы сегодня провели день?

Эван улыбнулся:

— Спасибо за вашу заботу. Сегодня я чувствовал себя хорошо. Инспектор Чендлер приходил, так что я не был один.

— Инспектор Чендлер приходил? — Герцог Уилсон нахмурился. Он не ожидал, что инспектор воспользуется моментом. — О чём он с вами говорил?

Герцог был обеспокоен, что Эван может быть втянут в это неприятное дело.

Эван слегка удивился, но затем снова улыбнулся:

— О чём же ещё? О текущем деле. Инспектор Чендлер не может разобраться в уликах, поэтому пришёл ко мне за советом.

В глазах герцога Уилсона мелькнуло неодобрение, но, взглянув на Эвана, он снова смягчился:

— Вы сейчас нездоровы, такие вещи могут помешать вашему выздоровлению. В следующий раз, если он придёт, вы можете отказать.

Он считал, что Эван согласился встретиться с инспектором только из-за своей мягкости и неумения отказывать.

Эван внутренне усмехнулся. Он действительно не хотел портить свой образ, поэтому и согласился на встречу, но при этом он также интересовался этим делом. Для него этот мир был чужим, и он стремился держать под контролем всё, что могло пойти не так.

— Не беспокойтесь, я уже почти выздоровел, и у меня есть силы встретиться со старыми друзьями.

Эван слегка замолчал.

— Только...

— Только? — Герцог Уилсон удивлённо посмотрел на него.

— Только я немного беспокоюсь о делах в церкви. — Эван с лёгкой грустью улыбнулся, и на его лице мелькнула тень тревоги.

— В церкви? — Герцог нахмурился. — Что-то случилось?

Эван горько усмехнулся:

— Раньше я этого не знал, но сегодня инспектор Чендлер рассказал мне, что молодой помощник пастора, кажется, плохо справляется с проведением мессы в воскресенье. Я очень беспокоюсь, сможет ли слово Божье быть должным образом донесено до людей.

Опять этот Чендлер! Герцог Уилсон внутренне разозлился. Почему он всё время вмешивается?

— Не беспокойтесь, — герцог с трудом улыбнулся. — Это, вероятно, шутка инспектора Чендлера. В последние дни я не слышал никаких жалоб на этот счёт. Ваше здоровье важнее. Если вы не выздоровеете, то вряд ли сможете что-то сделать.

На лице Эвана по-прежнему читалась тревога, но он не стал развивать тему, лишь слегка кивнул и тихо сказал:

— Надеюсь, мои раны скоро заживут.

Услышав это, герцог Уилсон почувствовал противоречивые эмоции. С одной стороны, он желал, чтобы Эван скорее выздоровел и избавился от боли, но с другой — он не хотел, чтобы Эван покидал поместье Корнуолл.

В итоге герцог лишь кивнул, его лицо было слегка напряжено.

Эван внутренне обрадовался. Герцог Уилсон в вопросах чувств был настолько наивен, что Эван мог легко читать его мысли.

Перед обедом Эван и герцог отправились в столовую.

После обеда герцог проводил Эвана наверх. Он хотел проводить его до комнаты, но, поднявшись, Эван возразил.

— Чарльз. — Когда он произносил это имя, в его голосе всегда звучала лёгкая интимность, низкая и мягкая, отчего сердце герцога забилось чаще. — Я не хочу идти в комнату. Я хочу почитать.

Его взгляд, направленный на герцога, был искренним и чистым, что смутило герцога.

— Вы... что хотите почитать? — Голос герцога дрожал.

Эван, словно не замечая этого, мягко улыбнулся:

— Можно ли мне осмотреть вашу библиотеку? Я слышал, что у вас самая богатая коллекция книг во всём Деланлире.

Сердце герцога забилось так быстро, словно в груди тикали часы. Ему казалось, что оно вот-вот выпрыгнет.

— Хорошо... хорошо... — Он дважды повторил это слово, но его голос звучал сухо и нервно.

Эван внутренне усмехнулся. Герцог Уилсон был действительно интересным человеком.

Герцог помог Эвану войти в свою библиотеку. Эван, увидев эту величественную и элегантную комнату, не смог сдержать восхищения. Книг здесь действительно было больше, чем в церкви. Накопленные поколениями аристократов, они превосходили даже церковные собрания.

— Действительно богатая коллекция. Вы очень образованный человек, — с восхищением произнёс Эван.

Герцог, неожиданно для себя, почувствовал лёгкую гордость. Он сдержал улыбку и серьёзно сказал:

— Вы льстите мне. Эти книги остались от моих предков, и я прочитал лишь десятую часть. Какие книги вас интересуют? Я могу принести их вам.

Полки были высокими, и в нынешнем состоянии Эван не мог сам достать книги.

Эван улыбнулся:

— Книги о церкви будут прекрасны. Спасибо вам.

Герцог слегка напряжённо похлопал Эвана по плечу и тихо сказал:

— Между нами не нужно таких формальностей.

Затем он пошёл за книгами. Глядя на его слегка неуклюжую походку, Эван не смог сдержать улыбки. Этот человек был действительно забавным.

Герцог принёс книги и, учитывая состояние Эвана, выбрал тонкие и небольшие тома. Он кратко описал их и помог Эвану сесть за стол напротив своего рабочего места, тихо сказав:

— Если вы не хотите возвращаться в комнату, можете почитать здесь.

Эван поднял глаза на слегка смущённого герцога и улыбнулся:

— Хорошо, спасибо вам.

Герцог махнул рукой и сел за свой стол. Эван видел, что на столе лежала толстая стопка пергаментов, и понимал, что у герцога много дел. Поэтому он не стал его отвлекать и спокойно погрузился в чтение.

В этот тихий полдень мягкий солнечный свет пробивался через французские окна на балконе, заливая библиотеку тёплым светом. Эван сидел лицом к окну, и осеннее солнце окутало его своим теплом.

Его светло-золотистые волосы сияли в солнечных лучах, а голубые глаза, словно озеро, были спокойны и тёплы.

Герцог Уилсон сидел за столом, его фигура была почти полностью скрыта в тени. Он пристально смотрел на Эвана, словно странник, стоящий в углу и наблюдающий за самым тёплым светом в мире.

Его задумчивость была прервана резким стуком в дверь. Он резко вскочил, и скрип стула заставил Эвана обернуться.

— Ваша светлость? Что случилось? — Эван с удивлением посмотрел на герцога.

Лицо герцога было сложным, и он бросил лишь короткое «ничего», прежде чем поспешно подошёл к двери и резко открыл её.

Он тяжело дышал, словно в комнате было нечем дышать.

Человек у двери, увидев его состояние, испуганно спросил:

— Ваша светлость, что случилось?

Герцог Уилсон сжал губы и тихо сказал Эдсону:

— Вернись через пять минут.

Если Эдсон лично пришёл, это точно не к добру.

Эдсон с любопытством заглянул в комнату, но ничего не увидел. Он тихо рассмеялся:

— Хорошо, как скажете.

Эдсон ушёл, а герцогу Уилсону пришлось снова повернуться к Эвану.

Он глубоко вдохнул, набрался смелости и посмотрел на Эвана. Тот с любопытством смотрел на герцога, в его глазах читалось желание узнать больше.

<http://bllate.org/book/15268/1347590>